

К вопросу о температурной зависимости фотолюминесценции пористого кремния

© П.К. Кашкаров, Е.А. Константинова, С.А. Петрова, В.Ю. Тимошенко, А.Э. Юнович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119899 Москва, Россия

(Получена 26 июня 1996 г. Принята к печати 25 октября 1996 г.)

Исследована фотолюминесценция пористого кремния в интервале температур от 300 до 400 К. Обнаружено, что экспериментальные результаты хорошо объясняются в рамках модели излучательной рекомбинации экситонов в кремниевых наноструктурах. Энергии связи экситонов по численным оценкам, полученным из сравнения экспериментальных и расчетных зависимостей, составили ~ 0.2 эВ.

Введение

В последние несколько лет интенсивно исследуются свойства люминесцирующего пористого кремния (ПК) (см., например, обзоры [1–4]). Установлено, что одним из важнейших признаков ПК является наличие наноструктуры в виде сети кремниевых нитей или частично изолированных участков (фракталов). Минимальные размеры фракталов составляют порядка $1 \div 3$ нм [1], что достаточно для реализации заметного эффекта размерного квантования [2,3]. Последний, как считается в большинстве исследований, изменяет оптические свойства ПК, сдвигая край оптического поглощения в сторону больших энергий квантов. Однако в отношении явления люминесценции и, в частности, фотолюминесценции (ФЛ) в ПК такой ясности нет. Хотя большая часть исследователей полагает, что излучательная рекомбинация носителей заряда происходит в измененной вторичным квантованием зонной структуре ПК [1,2], в отношении деталей механизма рекомбинации много различных точек зрения. Рассматривается возможность прямой рекомбинации свободных электронов и дырок [2], связывание последних в экситоны, аннигилирующие с испусканием оптических квантов [1,4], а также излучательная рекомбинация на поверхностных состояниях наноструктуры [1]. Кроме того, в ряде работ предполагается, что главный вклад в люминесценцию ПК дают процессы оптического возбуждения и его релаксации в молекулярном покрытии фракталов [1,3,4].

Одной из важных характеристик люминесценции ПК, знание которой позволило бы сделать выбор между различными ее моделями, является температурная зависимость. Во многих работах исследуется так называемая S -полоса ФЛ в видимой области спектра при понижении температуры ПК ниже комнатной [1,4–9]. Однако полученные данные и их интерпретация весьма противоречивы. Общим выводом, пожалуй, является только факт роста интенсивности ФЛ (I_{PL}) при уменьшении температуры T от 300 до $200 \div 150$ К. При дальнейшем охлаждении ПК рядом авторов наблюдалось падение I_{PL} [5,6], что связывалось с уменьшением населенности синглетного и ростом населенности метастабильного триплетного состояний экситонов [6]. В других работах

уменьшение I_{PL} при дальнейшем понижении T либо не происходило [8,9], либо наблюдалось при $T < 70$ К [10]. Возможно, часть противоречий объясняется различием использованных образцов. Действительно, в нашей работе [11] установлено, что по мере уменьшения характерных размеров наноструктуры ПК и сдвига исходной полосы ФЛ в коротковолновую область резко уменьшается влияние температуры на интенсивность ФЛ, а также на ее спектр. Другим фактором, влияющим на температурные вариации ФЛ, может являться наличие дефектов, участвующих в безызлучательной рекомбинации.

Зависимости S -линий ФЛ от температуры при ее увеличении выше комнатной изучались в [5,9,12]. Однако корректно интерпретировать эти результаты сложно, поскольку нагрев ПК выполнялся на воздухе. При этом весьма вероятны изменения поверхностного покрытия наноструктуры, влияющие на ФЛ [1]. Действительно, хорошо известно, что при нагреве свежеприготовленного ПК выше 500 К интенсивность ФЛ необратимо падает вследствие потери водородного покрытия [1,3]. Подобные эффекты, вероятно, присутствовали в упомянутых выше работах в виде остаточного уменьшения I_{PL} [5] или ее температурного гистерезиса [12].

Таким образом, в настоящее время отсутствуют надежные данные о зависимости $I_{PL}(T)$ при температурах выше комнатной. В то же время такая информация могла бы быть полезна при идентификации механизмов ФЛ. Так, в теоретических работах [13,14] утверждается о возможности существования в нанометрических кремниевых нитях размерами в нанометры экситонов с энергиями связи E_{exc} . Для нитей квадратного сечения со стороной d от 1.5 до 3.1 нм величина E_{exc} варьируется от 140 до 70 мэВ соответственно [14]. Излучательные переходы между экситонными уровнями обуславливают ФЛ ПК. Значительные величины E_{exc} позволяют существовать экситонам при комнатной температуре и могут определять температурное гашение ФЛ.

Данная наша работа посвящена экспериментальному исследованию зависимости ФЛ ПК при повышении температуры от 300 до 420 К. Полученные данные анализируются с позиций модели излучательной рекомбинации экситонов в квантовых нитях наноструктуры пористого кремния.

Методика эксперимента

Исследовались образцы ПК на подложке p -Si с удельным сопротивлением $\rho = 10 \text{ Ом} \cdot \text{см}$ с ориентацией поверхности (100). Использовалась электролитическая реакция анодирования в смеси $\text{HF}:\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}:\text{H}_2\text{O}$ (1 : 2 : 1) при плотности тока $j = 30 \text{ мА/см}^2$ в течение $t = 10 \text{ мин}$. До начала экспериментов образцы несколько месяцев находились на воздухе.

Непосредственно перед измерениями ФЛ образцы ПК подвергались многочасовому вакуумированию (при остаточном давлении $P = 10^{-3} \div 10^{-4} \text{ Па}$) и нагревам при $T = 450 \text{ К}$. Такая предварительная подготовка позволила стабилизировать адсорбционное покрытие ПК, изменение которого может значительно влиять на ФЛ [1]. При использованной обработке с поверхности полупроводников удаляются, в частности, слабо связанные молекулы воды [15]. Последние могут влиять на рекомбинацию в ПК при оптическом возбуждении [11,16].

При измерениях ФЛ возбуждение осуществлялось излучением аргонового лазера с длиной волны $\lambda = 488 \text{ нм}$ и интенсивностью $I_0 = 0.1 \text{ Вт/см}^2$. При такой интенсивности возбуждения, как было установлено ранее [17], не происходит значительного нагрева пористого слоя. Эксперименты выполнялись в вакууме при температурах $T = 300 \div 420 \text{ К}$.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Измеренные спектры ФЛ ПК при некоторых фиксированных температурах приведены на рис. 1. Видно, что при $T = 300 \text{ К}$ спектр ФЛ ПК характеризуется широкой полосой с максимумом $\lambda_m \simeq 760 \text{ нм}$ (кривая 1). С повышением температуры интенсивность ФЛ уменьшается и наблюдается незначительный сдвиг ($\sim 10 \text{ нм}$) полосы в коротковолновую область. Отмеченные изменения в ФЛ ПК были полностью обратимы и воспроизводимы при последующих циклах термообработки.

В соответствии с предложенной в [11] моделью полоса ФЛ ПК представляет собой суперпозицию излучений от наноструктур различных размеров. Предположим для простоты, что исследуемый пористый слой представляет собой набор нитей с поперечными размерами порядка нескольких нанометров. Это соответствует использованному нами типу подложки и режиму получения ПК, когда пористый слой имеет высокопористую кораллоподобную структуру [18]. Тогда в пределах погрешности, определяемой конкретной формой и ориентацией кремниевых нитей [19], каждой энергии (длине волны) в спектре ФЛ соответствует определенный поперечный размер нити d . Если учесть энергию связи экситонов в кремниевых нитях, то тогда в соответствии с [14] длинам волн $\lambda_1 = 700 \text{ нм}$ и $\lambda_2 = 850 \text{ нм}$ отвечает излучение из нитей $d_1 = 2 \text{ нм}$ и $d_2 = 3 \text{ нм}$ соответственно.

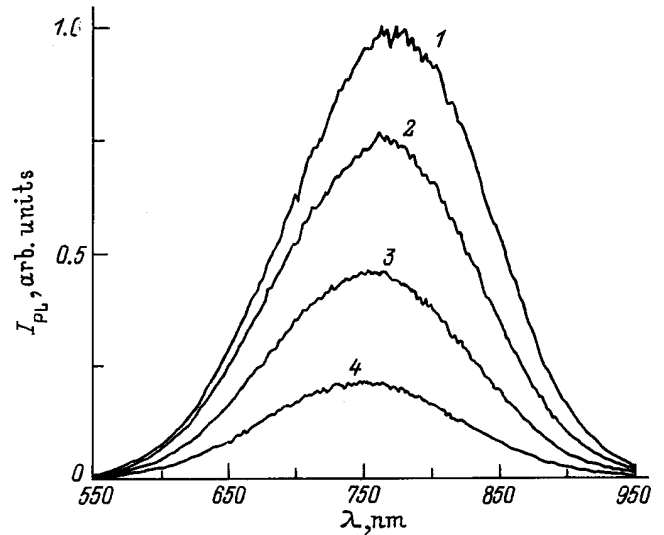

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции пористого кремния. $T, \text{ К}$: 1 — 300, 2 — 340, 3 — 370, 4 — 420.

На рис. 2 приведены зависимости в полулогарифмическом масштабе интенсивности ФЛ от обратной температуры, полученные для длин волн λ_1 и λ_2 . Видно, что наиболее резкая температурная зависимость имеет место для λ_2 , т. е. для наноструктур большего размера d_2 . Качественно это хорошо соответствует меньшим значениям E_{exc} и может быть объяснено в рамках модели рекомбинации экситонов. Однако аппроксимация зависимостей $I_{\text{PL}}(1/T)$ экспоненциальными законами с энергиями активации E_{exc} , рассчитанными в работе [14], невозможна. В полулогарифмическом масштабе угол наклона со-

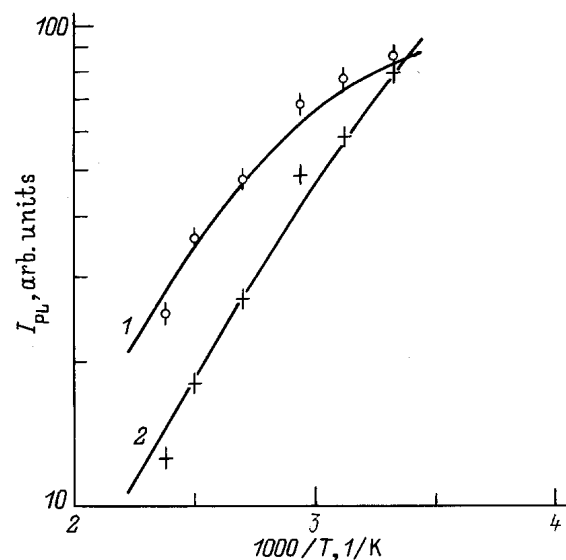

Рис. 2. Зависимости фотолюминесценции пористого кремния от обратной температуры для длин волн $\lambda_1 = 700 \text{ нм}$ (1) и $\lambda_2 = 850 \text{ нм}$ (2). Точки — эксперимент, кривые — расчет согласно (4) с подгоночными параметрами $\tau_{nr} = 0.07 \text{ мкс}$, $E_{\text{exc}1} = 0.2 \text{ эВ}$ (1) и $E_{\text{exc}2} = 0.18 \text{ эВ}$ (2).

ответствующих прямых не согласуется с экспериментом. Сложно также объяснить различия в экспериментальных зависимостях I_{PL} для λ_1 и λ_2 рекомбинацией свободных носителей заряда или излучательной рекомбинацией на дефектах.

Для количественного анализа полученных экспериментальных данных рассмотрим систему пересекающихся кремниевых нитей в условиях слабо непрерывного возбуждения. Будем считать, что существуют две подсистемы невзаимодействующих носителей заряда — свободные электроны и дырки с концентрацией пар n и экситоны с концентрацией N . Тогда можно записать следующие кинетические уравнения:

$$\begin{aligned} dN/dt &= Cn - AN - N/\tau_r, \\ dn/dt &= g - Cn + AN - n/\tau_{nr}, \end{aligned} \quad (1)$$

где C и A — вероятности связывания носителей в экситон и его термического распада соответственно, g — темп генерации электронно-дырочных пар, τ_r и τ_{nr} — времена излучательной аннигиляции экситона и безызлучательной рекомбинации электронно-дырочных пар соответственно.

В (1) пренебрегается в соответствии с [14] вкладом экситонных процессов в возбуждение носителей заряда при поглощении света.

В стационарных условиях ($d/dt = 0$) получим

$$g = n/\tau_{nr} + N/\tau_r. \quad (2)$$

Предположим бoльцмановскую статистику,

$$n/N = \exp(-E_{exc}/kT). \quad (3)$$

Из (2) и (3) получим

$$N = g\tau_r / [1 + (\tau_r/\tau_{nr}) \exp(-E_{exc}/kT)]. \quad (4)$$

Используем выражение (4) для анализа экспериментальной зависимости ФЛ от температуры. Будем полагать, что $I_{PL} \sim N \sim g$. Последнее хорошо согласуется с нашими [17] и литературными [1,4] данными о линейной зависимости интенсивности ФЛ от уровня возбуждения вплоть до 1 Вт/см^2 , когда уже существует светоиндуцированный нагрев. Далее, согласно [14], для d_1 и d_2 времена излучательной рекомбинации составляют соответственно $\tau_{r1} = 70 \text{ мкс}$ и $\tau_{r2} = 170 \text{ мкс}$ и слабо зависят от температуры. Отметим, что из литературы неизвестны однозначные и достоверные данные о τ_{nr} , поэтому данный параметр в нашем описании подгоночный.

На рис. 2 приведены кривые, рассчитанные по формуле (4). Наилучшее совпадение расчетных зависимостей и экспериментальных точек было достигнуто для величины $\tau_{nr} = 0.07 \text{ мкс}$, $E_{exc1} = 0.2 \text{ эВ}$ (для λ_1) и $E_{exc2} = 0.18 \text{ эВ}$ (для λ_2). Два последних значения превышают величины энергий связи экситонов, полученные в работе [14] — $E_{exc1} \simeq 0.1 \text{ эВ}$, $E_{exc2} \simeq 0.07 \text{ эВ}$. На наш

взгляд, возможны две причины такого расхождения. Во-первых, как видно из (4), наличие активационного характера безызлучательной рекомбинации с энергией E_a вида $\tau_{nr} \sim \exp(E_a/kT)$ даст свой вклад в температурное гашение ФЛ. Во-вторых, энергия связи экситонов в кремниевых нитях будет больше, если учесть различие диэлектрических проницаемостей вещества нити и окружающего их пустого пространства [20]. Последний фактор, согласно нашим оценкам, основанным на расчетах [14] и [20], дает увеличение энергии связи в $1.5 \div 2$ раза, что согласуется с результатами расчета в изложенной модели. Для окончательного выбора между представленными выше двумя возможностями необходимы дальнейшие исследования. Тем не менее отметим, что хорошее соответствие экспериментальных точек и зависимостей, рассчитанных в рамках экситонной модели, свидетельствует в пользу последней.

Таким образом, в работе экспериментально исследованы зависимости ФЛ ПК в интервале температур от 300 до 420 К. Полученные результаты свидетельствуют о более сложном, чем простой термоактивационный закон, характере температурного гашения ФЛ и могут быть объяснены в рамках экситонной модели люминесценции ПК.

Данная работа была поддержана в рамках программы "Физика твердотельных наноструктур" (проект № 1-064).

Список литературы

- [1] K. Jung, S. Shih, D. Kwong. J. Electrochem. Soc., **140**, 346 (1993).
- [2] М.С. Бреслер, И.Н. Ясиевич. ФТП, **27**, 871 (1993).
- [3] С.В. Свечников, А.В. Саченко, Г.А. Сукач, А.М. Евстигнев, Э.Б. Каганович. Оптоэлектрон. и полупроводн. техн., **27**, 3 (1994).
- [4] J.B. Xia, K.W. Cheah. Appl. Phys. A, **59**, 227 (1994).
- [5] C. Perry. Appl. Phys. Lett., **60**, 3117 (1992).
- [6] G. Mauckner, K. Thonke, T. Baier, T. Walter, R. Sauer. J. Appl. Phys., **75**, 4167 (1994).
- [7] J. Oswald, J. Pastrnak, A. Hospodkova, J. Pangrac. Sol. St. Commun., **89**, 297 (1994).
- [8] G.W't. Hoof, Y.A.R.R. Kessener, G.L.J.A. Rikken, A.H.J. Venhuizen. Appl. Phys. Lett., **61**, 2344 (1992).
- [9] А.А. Лебедев, А.Д. Ременюк, Ю.В. Рудь. ФТП, **27**, 1846 (1993).
- [10] T. Suemoto, K. Tanaka, A. Nakajima. Phys. Rev. B, **49**, 11 005 (1994).
- [11] П.К. Кашкаров, В.Ю. Тимошенко, Е.А. Константинова, С.А. Петрова. ФТП, **28**, 100 (1994).
- [12] В.Г. Гайворон, Ю.Ф. Огрин, Т.П. Колмыкова, В.И. Сидоров. Письма ЖТФ, **20**, вып. 8, 70 (1994).
- [13] P.D.J. Calcott, K.J. Nash, L.T. Canham, M.J. Kane, D. Brumhead. J. Phys.: Condens. Matter., **5**, L91 (1993).
- [14] G.D. Sanders, Y.-C. Chang. Phys. Rev. B, **45**, 9202 (1992).
- [15] В.Ф. Киселев, О.В. Крылов. *Электронные явления в адсорбции и катализе на поверхности полупроводников и диэлектриков* (М., Наука, 1979).

- [16] Th. Dittrich, V.Yu. Timoshenko. J.Appl. Phys., **75**, 5436 (1994).
- [17] Th. Dittrich, P.K. Kashkarov, E.A. Konstantinova, V.Yu. Timoshenko. Thin Sol. Films, **255**, 74 (1995).
- [18] R.L. Smith, S.D. Collins. J. Appl. Phys., **70**, R1 (1992).
- [19] C. Delerue, G. Allan, M. Lanoo. Phys. Rev. B, **48**, 11 024 (1993).
- [20] В.С. Бабиченко, Л.В. Келдыш, А.П. Силин. ФТТ, **22**, 1238 (1980).

Редактор Л.В. Шаронова

Temperature dependence of porous silicon photoluminescence

P.K. Kashkarov, E.A. Konstantinova, S.A. Petrova,
V.Yu. Timoshenko, A.E. Yunovich

M.V. Lomonosov Moscow State University,
119899 Moscow, Russia

Abstract Porous silicon photoluminescence in temperature range from 300 to 420 K was investigated. Experimental results were discovered to be in good agreement with a model of radiative recombination of excitons in silicon nanostructures. Numerical estimations of exciton binding energies, obtained from comparison of experimental and calculated dependencies, were about 0.2 eV.

Fax: +7(095)9393660 (Timoshenko)

E-mail: vtim@ofme.phys.msu.su (Timoshenko)